

"А я еще не ответила. Я не знаю, что ему сказать. Он извинился за то, что считал меня виновным, но как я могу сказать: "Все в порядке, я прощаю тебя за то, что ты оставил меня гнить в Азкабанах девять лет без суда и следствия"?"

"Я не знаю, Сириус", - неуверенно сказал Гарри. "Разве ты не считал его предателем в какой-то момент?"

"Да, считал и от души сожалею об этом", - сказал Сириус. "Это было глупо с моей стороны, и я чувствую себя ужасно, что потерял веру в друга. Учитывая мою собственную ошибку, я полагаю, что должен простить Ремуса за то, что он считал меня предателем, и, честно говоря, я думаю, что простил".

"Простил?" Гарри был весьма озадачен тем, к чему клонит Сириус.

"Да, я прощаю его за то, что он думал, что я мог предать Лили и Джеймса", - подтвердил Сириус, но затем его выражение лица ожесточилось. "А вот чего я не могу простить, так это то, как он повел себя после того, как меня бросили в Азкабан. В своем письме он написал, что покинул все общество волшебников и провел последнее десятилетие, живя со своими братьями-оборотнями. Он сказал, что ему слишком трудно жить в окружении воспоминаний о Джеймсе и всех остальных. Трудно!"

"Что ж, это вполне объяснимо, не так ли?"

Сириус нахмурился. "Правда, ты так думаешь? Ты же не думаешь, что он был трусом, убегая от проблем, с которыми не хотел сталкиваться? Потому что я так думаю".

"А ты не слишком строг к нему?"

"Он бросил нас!" огрызнулся Сириус, сжимая руки в кулаки. "Он оставил меня гнить, даже не попытавшись навестить меня или добиться суда! Он оставил Гарри на воспитание у чертовых Дурслей! Он должен был взять Гарри к себе, убедиться, что тот в безопасности, но нет! Он сбежал, и Гарри умер!"

Гарри потерял дар речи, и лишь тяжёлое дыхание Сириуса было единственным звуком в напряжённой тишине.

"Гарри умер", - повторил Сириус, словно умоляя его понять. "В глупом, бессмысленном маггловском несчастном случае. Если бы Ремус просто... просто..."

"Даже если бы Ремус попытался взять твоего Гарри к себе, ему бы не позволили", - мягко сказал Гарри. "Никто бы не позволил, чтобы Мальчик-Который-Выжил воспитывался оборотнем - Дамблдор в первую очередь. Он хотел, чтобы Гарри жил у Дурслей, где кровные чары защищали бы его от любых магических атак. Что бы ни сделал Ремус, вряд ли он смог бы

переубедить Дамблдора. И кто знает? Без этой кровной защиты ваш Гарри мог бы умереть гораздо раньше, убитый сторонниками Волдеморта".

"Я... я знаю, что в твоих словах есть смысл, но... я не могу..." Сириус беспомощно покачал головой. "Я просто не могу его простить".

Гарри не сдавался. "Если бы все происходило так же, как в моем мире, то именно Дамблдор бросил другого Гарри на пороге дома Дурслей. Свалить вину за смерть моего двойника на него. Или вообще никого не вините. Просто прими, что это был несчастный случай, который никто, кроме Провидца, не мог предсказать".

"Я... я полагаю..."

"Послушай", - прямо сказал Гарри. "Я знаю, что это не совсем мое дело. Я даже никогда не встречал Ремуса из этого мира. Это твой выбор, прощать его или нет. Я просто думаю, что дружба с Ремусом поможет тебе стать счастливым, а я хочу, чтобы ты был счастлив. Счастливой, я имею в виду".

"Я подумаю об этом", - наконец сказал Сириус. "Я не собираюсь полностью вычеркивать его из своей жизни. Я просто не уверен, что мы сможем вернуться к той близкой дружбе, которая у нас когда-то была. Мне нужно доверять ему, а я не думаю, что смогу это сделать сейчас".

"Справедливо", - сказал Гарри. "Но ты все еще согласен с планом тонкого сватовства?" - с надеждой добавил он.

Сириус пожал плечами и улыбнулся. "Да, конечно. Хотя я все еще считаю, что странно думать о Нимфадоре как об отношениях. В последний раз, когда я ее видел, ей было всего восемь лет. Кстати говоря, мне действительно стоит вернуться к общению с Андромедой и остальными членами семьи".

"Эй, теперь, когда ты снова глава Дома Блэков, ты можешь восстановить их в семье, не так ли?"

"Эмм, нет, не могу".

"Что нет?"

"Я не глава семьи", - объяснил Сириус, словно особо медлительному ребенку.

"О", - сказал Гарри. "А почему нет?"

"Потому что старый добрый дедушка Арктур в настоящее время является нашим Патерфамилиасом, и даже если он сгинет в небытие, я вряд ли унаследую этот титул", -

пояснил Сириус. "Официально от меня никто не отрекался, но я не думаю, что кто-то захочет, чтобы я и мой предполагаемый путь Предателя Крови служили примером для будущих поколений".

"Подожди, у тебя есть дедушка?" Гарри не знал, почему эта информация так выбила его из колеи. "И он жив?"

Сириус терпеливо кивнул. "Да".

"Ха, не ожидал", - сказал Гарри. "Хотя, наверное, должен был. Я не помню, когда в моем мире погибли все Блэки, но в любом случае здесь все может быть совсем по-другому".

"Ага", - согласился Сириус. "Знаешь, тебе следует быть осторожным, делая предположения на основе того, что ты знал раньше. Однажды это может привести тебя к неприятностям".

"Неприятности всегда находят меня, так или иначе", - сказал Гарри, пожав плечами. "Но да, я буду иметь это в виду".

"Так и сделай", - сказал Сириус. "А теперь, завтрак!"

Новая внешность Гарри очень смущала. Ему не потребовалось много времени, чтобы привыкнуть к тому, что ему снова стало десять лет, поскольку его мозг, казалось, помнил, как это было в первый раз, и поэтому ходить в теле молодого Гарри Поттера было довольно легко. Однако сейчас он чувствовал себя совершенно странно. Его ноги были немного длиннее, бедра - узкими, плечи - чуть шире, и даже ступни казались не такими, как раньше. Всё это означало, что ни одна из его вещей не только не сидела на нём как следует, но и он чувствовал себя неуклюжим и неровным. Гарри спотыкался, когда просто шёл по полу своей спальни, а лестницы превратились в сложную навигационную задачу. Когда он спускался на кухню, чтобы позавтракать, то умудрился промахнуться мимо одной из ступенек и в итоге упал головой вниз со всего лестничного пролёта.

"Ой! Чертовски больно!" Гарри хмуро смотрел в потолок, растянувшись на жестком деревянном полу прихожей.

"Знаешь, мне кажется, что я должен отругать тебя за твой язык", - заметил Сириус.

"Как насчет того, чтобы проявить немного сочувствия к моей боли?" Гарри с трудом встал, потирая ушибленный локоть.

"Что, во имя Мерлина, вы двое делаете?" Портрет миссис Блэк смотрел на Гарри из своей рамы на стене. "Что это был за ужасный шум?"

"Это ваш внук потерпел поражение на особенно сложной лестнице", - весело сообщил ей

Сириус.

"И снова, где же сочувствие?" пожаловался Гарри.

"Такое шумное поведение неприлично и не подобает Блэку", - сказала миссис Блэк Гарри.

"Блэк всегда должен быть уравновешенным и изящным, отражая наше возвышенное наследие и изысканное воспитание..."

"Да-да", - перебил ее Сириус. "Я все это уже слышал, но мой сын может вести себя как угодно в своем собственном доме и особенно перед завтраком".

"Ну! Из всех неблагодарных..." возмущенно начала миссис Блэк. Сириус закатил глаза, схватил Гарри за руку и поспешил за ними на кухню.

Кикимер, видимо, уже проснулся, так как в огромном очаге горел огонь, а на столе стояли чай и тосты. Еще два раза чуть не споткнувшись о воздух, Гарри со вздохом облегчения рухнул на стул.

"Кажется, я наконец-то понял, почему Тонкс всегда такая неуклюжая", - сказал он.

Сириус рассмеялся и, достав из одного из кухонных шкафов блюдо с маслом, принялся за кусок хлеба. "Значит, она до сих пор не переросла это? Я помню, как Андромеда отчаивалась из-за того, что ей столько раз приходилось отвозить Дору в больницу Святого Мунго".

"Ну, теперь мне все понятно", - сказал Гарри, пытаясь налить себе чашку чая, но пролил большую часть на стол. Он вздохнул. "Изменение формы действительно дезориентирует. К примеру, у меня практически отсутствует зрительно-моторная координация".

Сириус посмотрел на него с некоторым беспокойством. "Я собирался предложить полетать сегодня, но, возможно, стоит немного подождать".

<http://tl.rulate.ru/book/100577/3439069>